ВОЗРОЖДЕНИЕ КАРАТЕЛЬНОЙ ПСИХИАТРИИ В РОССИИ

Human Rights in Mental Health-FGIP

Сентябрь 2021 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 4

Политические репрессии 7

Крымские татары 39

Психиатрические отделения лагерных больниц 40

Принудительная стерилизация психически больных женщин 42

Предисловие

Роберт ван Ворен

Когда в августе 1996 года мы получили первые сообщения о случаях использования психиатрии в политических целях на постсоветском пространстве, нам удалось быстро на них отреагировать. В то время в Мадриде проходил международный конгресс Всемирной психиатрической ассоциации (ВПА), и мы смогли пригласить на него 75 заинтересованных организаций в области психического здоровья, включая многих руководителей недавно созданных независимых психиатрических ассоциаций, которые впервые присутствовали на международном конгрессе ВПА. В ответ на сообщения о применении карательной психиатрии мы оперативно составили обращение к властям Туркменистана, где были зафиксированы эти случаи, которое было подписано всеми присутствующими на конгрессе психиатрическими ассоциациями, включая Российское общество психиатров.

Мы, разумеется, понимали, что устранение последствий сорока лет тоталитарной советской психиатрии займет немало времени, но все же искренне верили, что карательная психиатрия осталась в прошлом. В обоих случаях мы ошибались. Прекращение разрушительной политики советской психиатрической номенклатуры, которая не только позволила использовать профессию в качестве инструмента репрессий, но и привела к остракизму десяти миллионов советских граждан в результате их постановки на психиатрический учет, оказалось весьма затяжным и нелегким процессом. Во многих странах спустя тридцать лет после распада СССР реформа психиатрической системы фактически так и не началась. В других странах проведение реформ осложняется сопротивлением властей, общества, а иногда и самой психиатрической профессии. Лишь в некоторых странах был достигнут реальный структурный прогресс.

Что касается карательной психиатрии, то здесь мы тоже просчитались. Использование психиатрии в политических целях, безусловно, не ограничивается бывшим советским пространством, имея место и в других странах, в том числе в процветающих государствах Западной Европы, однако масштабы злоупотреблений в социалистических или бывших социалистических странах несравнимо шире. Это обусловлено целым рядом причин, которые выходят за рамки настоящей публикации. В эпоху СССР руководство советской психиатрией состояло в основном из московских психиатров, многие из которых сотрудничали с КГБ, а некоторые были даже непосредственными агентами КГБ. Они преобладали в профессии и после краткого перерыва в 1990-х годах постепенно восстановили свою власть, взяв под контроль психиатрию у себя в стране. Настроенные на реформы психиатры, например, в Санкт-Петербурге и Сибири, были отодвинуты на второй план, а их попытки что-то изменить подавлены. Воспользовавшись растущим доминированием Владимира Путина и его ближайшего окружения в российской политике, они в конечном итоге восстановили практически неограниченный контроль над профессией.

Ухудшение политического климата в России привело к созданию атмосферы, в которой местные власти почувствовали, что снова вольны использовать «психиатрический путь» для избавления в целях докучливых или чересчур популярных политических оппонентов. То, что начиналось как череда разрозненных случаев политического злоупотребления психиатрией, приняло более систематический характер, отличный от советской эпохи, но не менее тревожный, как показывает Виктор Давидофф в своем новом докладе. Это уже четвертый публикуемый нами доклад, и, к сожалению, с каждой новой публикацией ситуация лишь ухудшается.

Несмотря на то, что подавляющее большинство российских психиатров (пока) не причастны к этим злоупотреблениям, руководство российской психиатрии хранит гробовое молчание и, таким образом, становится соучастником этого извращения психиатрической профессии. Так же как в 1970-х годах, когда карательная психиатрия в СССР начала превалировать в повестке дня Всемирной психиатрической ассоциации, требуя действий со стороны ее членов, перед нами вновь стоит вопрос о том, что мы можем сделать для прекращения злоупотреблений. Если мы ничего не предпримем сейчас, то рискуем вернуться к ситуации 1970-х и 1980-х годов, когда треть или более политических заключенных томились в психиатрических больницах.

Введение

Виктор Давыдов

В 2021 году исполняется ровно 100 лет с тех пор, как политический режим в России принял психиатрию как инструмент репрессий. Именно 1921 годом датируется первый известный документ о принудительном помещении политического оппозиционера в психиатрическую больницу.

Несмотря на то, что с тех пор в стране сменилось несколько политических режимов, с краткими перерывами психиатрия по-прежнему продолжает использоваться в политических целях и как «инструмент «социальной инженерии»».
Причины, по которым психиатрия удобна властям как инструмент репрессии, сформулировал еще в 1971 году советский диссидент Владимир Буковский:

- упрощенная юридическая процедура. Человек помещается в психиатрическую больницу либо вообще без всяких обвинений, либо уголовный процесс упрощается до крайности: аргументы по сути обвинений не рассматриваются, заключение государственной судебно-психиатрической экспертизы не может быть оспорено, судебное заседание проходит в отсутствие подсудимого;

- срок нахождения в психиатрическом учреждении не ограничен законом;

- содержание в условиях строгой изоляции: контакты с адвокатом и даже родственниками ограничены, заявления и жалобы самого заключенного государственными органами не рассматриваются;

- применение болезненных медикаментов, разрушительно действующих на тело и сознание.

Несмотря на то, что еще в период перестройки применение психиатрии как формы политической репрессии было признано незаконным, злоупотребления продолжаются. И

по мере того, как режим становится все более репрессивным, такие случаи становятся все более частыми. Более того, в списке официальных диагнозов в России продолжает иметь место созданная советскими психиатрами намеренно для преследования диссидентов «вялотекущая шизофрения». Такой диагноз, не имеющий симптомов, может быть поставлен любому психически здоровому человеку, тем более страдающему от аутизма.

В настоящее время наблюдаются, как минимум, четыре метода злоупотребления психиатрией:

- Наиболее распространенной формой, как и в СССР, является принудительная госпитализация граждан в психиатрическую больницу в административном порядке без предъявления юридических обвинений. Полиция задерживает оппозиционеров, гражданских активистов, блогеров и простых граждан, которые жалуются на злоупотребления властей или пытаются бороться с коррупцией, после чего суд выносит решение о принудительной госпитализации на минимальный срок в месяц, позднее судом этот срок часто продлевается.

Решение суда о госпитализации основывается исключительно на полицейских протоколах, свидетели в суд не вызываются, обычно суд проходит без участия адвоката. Формально суд должен вызвать человека, в отношении которого принимается решение, что делается далеко не всегда. Особо злостным нарушением является то, что госпитализируемый – который обычно уже находится в психиатрическом учреждении – перед заседанием суда получает инъекции сильнодействующих психотропных препаратов, в результате чего не может адекватно себя вести и воспринимать происходящее в ходе судебной процедуры. По мнению одного из адвокатов, «комиссия из трех врачей пишет что угодно в заключении, человека накачивают седативными до состояния пускания слюны, и в таком виде привозят в суд. Судья смотрит на него и принимает решение о госпитализации».

Сама процедура проходит очень быстро – в одном случае, согласно официальной аудиозаписи, суд принял решение о принудительной госпитализации за 3 минуты 27 секунд (в результате женщина, чье дело о госпитализации рассматривал суд, провела в психиатрической больнице более восьми месяцев).

Случаи принудительной госпитализации без медицинских оснований стали столь частыми, что даже правительственное агентство РИА-Новости в январе 2020 года опубликовало материал, в котором рассказывается о нескольких случаях необоснованных госпитализаций (фамилии и место жительство пострадавших в тексте не указываются). В одном из случаев женщина 64 лет провела в психбольнице им.Алексеева в г.Москве неделю после того, как сама обратилась в полицию с заявлением о краже ее вещей (и жаловалась, что полиция отказывается расследовать дело). В другом случае 26-летняя девушка из Карелии сама обратилась к психиатрам, но после того, как она потребовала ее выписать, психиатры обратились в суд, и девушка провела в больнице год (после чего была выписана на амбулаторное лечение).

Как сообщил один из адвокатов, знакомых с практикой принудительных госпитализаций, «решения о принудительной госпитализации в Гатчинском городском суде (Ленинградская область) буквально штампуются: в день слушается по 20–30 таких дел, на каждого тратится минут 10, не больше».

Известны и случаи, когда по представлению полиции принудительно госпитализируют и самих сотрудников полиции, которые вступают в рабочий конфликт со своим начальством. В таких

случаях, вместо того, чтобы решить рабочий конфликт, полицейское начальство отправляет сотрудника на принудительное лечение в психиатрическое учреждение, после чего увольняет уже по «медицинским основаниям».

- Суды принимают решение о принудительном психиатрическом лечении в отношении обвиняемых по политически мотивируемым уголовным делам. Обычно это делается в тех случаях, когда состав обвинения сложно доказать в обычном судебном процессе, либо недостаточно доказательств, либо есть дополнительные факторы – например, задержанные за оказание сопротивления полиции в ходе оппозиционных демонстраций были сильно избиты полицией, известно и дело, когда обвиняемого пытали электротоком, после чего он дал признательные показания (от которых впоследствии отказался) .
- Необоснованное назначение судебно-психиатрической экспертизы в стационаре. Назначение стационарной судебно-психиатрической экспертизы – юридически обоснованная процедура, которая необоснованно часто назначается по политически мотивированным уголовным делам. В ходе экспертизы обвиняемый, как минимум, месяц – срок может быть увеличен до 90 дней – находится в специальном отделении психиатрической больницы со строгим режимом. Обычно там очень плохие бытовые условия, соседями являются обвиняемые по уголовным делам с серьезными психическими отклонениями и агрессивные, весь срок экспертизы госпитализированные не могут выйти из помещения, их контакты ограничиваются, часто еще до постановки диагноза и вынесение заключения о вменяемости к госпитализированным применяются нейролептики в больших дозах.

Особенно явным нарушением прав обвиняемых является назначение стационарной экспертизы в тех случаях, когда обвинение предъявлено по статьям уголовного кодекса, не предусматривающим лишение свободы. В таком случае, даже если суд и признает обвиняемого виновным и назначает наказание, он все равно весь срок экспертизы проводит фактически в условиях лишения свободы.

Следствие использует угрозу назначения экспертизы также и в своих целях.
Известны случаи, когда следователь прямо заявлял обвиняемому, что отправит его на психиатрическую экспертизу, если тот не признает своей вины.

Принудительная госпитализация заключенных в психиатрические отделения лагерных (тюремных) больниц. Туда часто помещают заключенных, которые систематически жалуются в государственные органы и СМИ, либо протестуют иным способом против нарушений прав заключенных, принудительного тяжелого труда и пыток. Отделения лагерных больниц являются особо секретными учреждениями, доступ куда ограничен как для адвокатов, так и для членов Общественных наблюдательных комиссий. Там в отношении пациентов применяются необоснованно большие дозы нейролептиков, пациенты проводят долгое время – дни, недели и даже месяцы – привязанными к койкам, и не имеют никаких возможностей жаловаться или обращаться в государственные органы.

- собой формой злоупотребления психиатрией стала принудительная стерилизация женщин, находящихся в психиатрических учреждениях. Эта практика сходна с

нацистской программой по стерилизации женщин «неполноценных рас» и проводится в отношении женщин, находящихся в учреждениях для инвалидов. Женщин – в одном случае одна из них была беременна – отправляют из психиатрического учреждения в больницу для операции либо вообще без объяснения причин и целей, либо угрозами заставляют подписать согласие на «добровольную» стерилизацию.

В настоящее время известно только об одном психиатрическом учреждении, где применялась эта практика, однако есть все основания полагать, что ее применяют и в других местах.

- Известны также случаи использования психиатрии для «лечения» от гомосексуализма. Обычно к психиатрам родители направляют детей-подростков, которые сами юридически не имеют возможности отказаться от «лечения».

Несмотря на то, что злоупотребления психиатрией объективно являются продолжением советской традиции психиатрической, полицейской и судебной практики, стоит отметить и различия между практикой применения психиатрии как средства принуждения в СССР и в современной России.

Принятый еще в 1992 году закон – действующий с изменениями и сейчас – требует судебного решения для принудительной госпитализации в административном порядке (без предъявления уголовных обвинений). Если в СССР для принудительной госпитализации было достаточно заявления из милиции (которая действовала обычно по приказу КГБ), то сейчас принудительная госпитализация требует судебного решения. Это решение зависит исключительно от мнения судьи, и многие судьи – хорошо зная о критике злоупотреблений психиатрии в СССР – не считают для себя лично нужным участвовать в продолжении такой практики. Также очень важно, что судебное решение может быть обжаловано в вышестоящий суд, процесс усложняется – что тоже мотивирует судей закрыть дело без последствий, не втягиваясь в долгие – они могут продолжаться месяцами – последующие судебные разбирательства.

Другим очень важным фактором является гласность – наличие буквально считанных независимых СМИ и открытых для выражения мнений соцсетей – благодаря чему информация о фактах злоупотребления психиатрией становится почти моментально широко известной. Практика показывает, что в тех случаях, когда решение о принудительной госпитализации попадает в сферу общественного внимания и, тем более, вызывает акции протеста, то решение суда либо отменяется вышестоящей судебной инстанцией, либо уже госпитализированный человек освобождается из психиатрической больницы ранее установленного судом срока.

Все вместе это дает основания полагать, что широкая огласка случаев злоупотребления психиатрией в стране – и тем более, международная реакция – даже при отсутствии в Российской Федерации независимого суда способны остановить дальнейшее ухудшение ситуации и злоупотребления психиатрией и защитить граждан Российской Федерации от произвольного лишения свободы в психиатрических учреждениях.

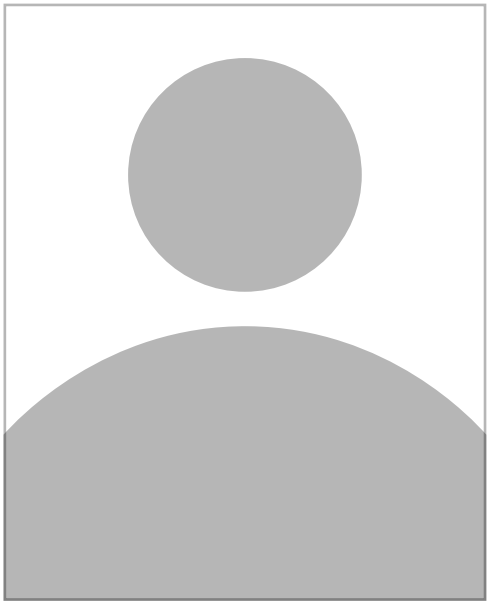
АНАТОЛИЙ БОЛТЫХОВ

Участник оппозиционного политического движения «Артподготовка» из Волгограда Анатолий Болтыхов был принудительно госпитализирован 17 ноября 2017 года. Сотрудники полиции задержали Болтыхова около его дома, основанием для задержания стало подозрение в краже автомобильного аккумулятора (официально обвинение не было предъявлено).

В отделение полиции была вызвана бригада психиатрической скорой помощи, после беседы с Болтыховым медики без объяснений уехали. Однако через какое-то время приехала уже другая бригада скорой помощи и отвезла Болтыхова в психиатрический стационар. В приемном покое дежурный врач долго выяснял, по какой причине доставили Болтыхова, полиция сообщила, что при задержании он «вел себя неадекватно» и говорил о «захвате власти», после чего Болтыхова госпитализировали.

22 ноября состоялось заседание суда, который вынес решение о принудительной госпитализации Болтыхова. Суд обосновал свое решение заключением врача скорой помощи, который поставил Болтыхову предварительный диагноз „шизотипическое расстройство“». При этом председатель психиатрической комиссии Шулепина сообщила, что считает Болтыхова вполне адекватным и рекомендует психиатрическое обследование без госпитализации.

Через месяц состоялось заседание областного суда, который по апелляции отменил решение о госпитализации, и Болтыхов был освобожден.

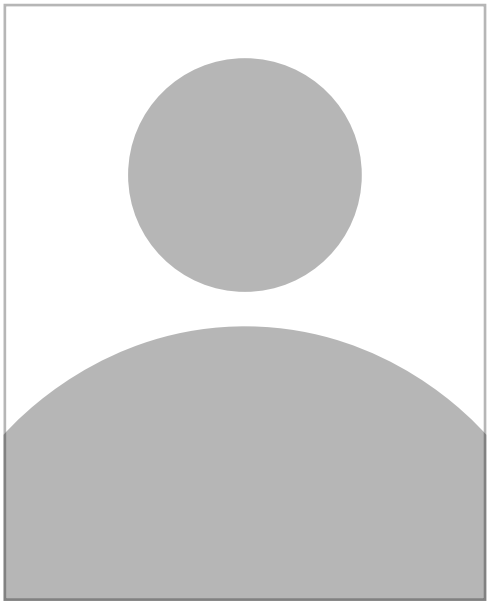


ИВАН БРИУРОШ

В мае 2018 года 29-летний старший лейтенант полиции УВД Свердловской области Иван Бриурош прямо с дежурства был госпитализирован с диагнозом «хроническая полинейропатия» (поражение периферической нервной системы) с поражением правой половины тела — у него парализовало правую руку и ногу». После лечение, согласно закону, Бриурош должен был быть признан инвалидом и уволен из МВД с соответствующими выплатами. Однако несмотря на то, что даже после выздоровления Бриурош не мог передвигаться без опоры и не мог писать правой рукой, военно-врачебная комиссия поставила диагноз под сомнение и отказалась признать Бриуроша инвалидом. Он был отправлен в отпуск, во время которого снова попал в стационар, где диагноз «нейропатия» подтвердился.

Через несколько дней после возвращения на службу из отпуска Бриурошу снова стало плохо, он был госпитализирован, после чего отправлен в Москву «на обследование» – почему-то в психиатрическое отделение Центральной больницы МВД. Там полупарализованного Бриуроша стали «лечить» нейролептиками с первого же дня, при этом названия нейролептиков ему не сообщили. Он содержался в «закрытом» отделении, и, как описал, «территория больницы обнесена высоким забором с колючей проволокой. Там чуть ли не через каждые 25 метров камеры стоят».

Бриурош был освобожден через месяц, после чего уволен из МВД «в связи с утратой доверия» – что не дает ему права на пенсию по инвалидности.



ГЕННАДИЙ БУХАРОВ

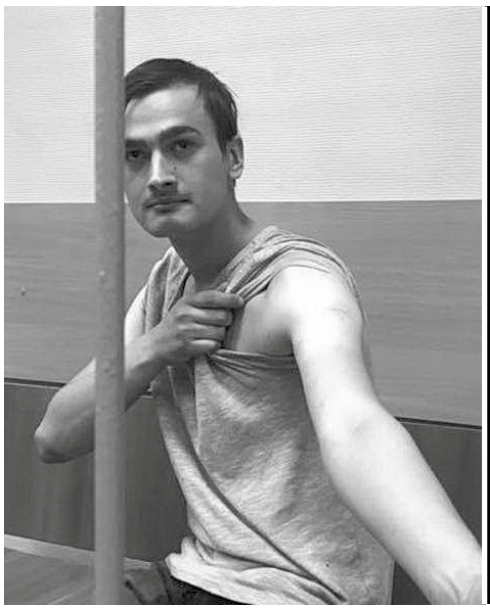
Житель г.Москвы Геннадий Бухаров был задержан у здания ФСБ на Лубянке во время одиночного пикета, на который он вышел 24 июня 2020 года в день проведения Парада Победы на Красной площади. Решением Симоновского суда г.Москвы Бухаров был направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу им.Алексеева. Позднее он был переведен в психиатрическую больницу №13 г.Москвы.

Состоявшийся 6 июля суд отказался рассматривать дело о принудительной госпитализации Бухарова по существу по процессуальным основаниям. Когда состоялся новый суд, его решение и сколько времени Бухаров провел в психиатрическом стационаре неизвестно.

ОЛЬГА ЧУРИКОВА

Жительница села Манушкино Чеховского района Московской области 80-летняя пенсионерка Ольга Чурикова в июне 2017 года была задержана на станции Мещерское отрядом полиции во главе с начальником полиции Чеховского района полковником Андреем Большаковым. Причиной задержания была голодовка, которую Чурикова объявила, присоединившись к протестам жителей Манушкино, уже давно пытающимся закрыть мусорную свалку в окрестностях села. На станции Чурикова также раздавала листовки с протестами против использования мусорного полигона.

При задержании сотрудниками полиции Чуриковой были нанесены побои (зафиксированные медицинским обследованием), кроме того, у нее пропал нательный крестик и золотая цепочка, о чем она написала заявление в следственный комитет. Из отделения полиции Чурикова была отправлена в психиатрический стационар под предлогом того, что ей «необходимо сделать кардиограмму и понизить давление». Лечения Чурикова не получила, но провела в психиатрическом стационаре два дня.



ВИКТОР ФЕДОСЕЕВ

Уроженец Хабаровска 24-летний Виктор Федосеев был задержан 9 сентября 2018 года в Москве, где он жил, после массовой протестной акции против законопроекта о повышении пенсионного возраста. По версии следствия, во время акции Федосеев ударил сотрудника полиции кулаком по уху (часть 1 статьи 318 УК, «применение насилия, неопасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти»).

Защита указала, что обвиняемый был сам избит полицейскими – в суде Федосеев показал обширные синяки на руках – и по-видимому, получил сотрясение мозга, повлекшее расстройство памяти. Сам Федосеев на суде вел себя неадекватно, не мог вспомнить, где он живет, – однако медицинской экспертизы не проводилось. Показаний в ходе следствия Федосеев не давал, сославшись на статью 51 Конституции.

До того Федосеев к психиатрам никогда не обращался и не состоял на учете в психиатрическом диспансере, тем не менее, в феврале 2019 года судебно-психиатрической экспертизой он был признан невменяемым. В апреле того же года Федосеев был отправлен судом на принудительное лечение, заседание суда проводилось в отсутствие подсудимого. Федосеев находился в краевой клинической психиатрической больнице № 2 города Хабаровска до 7 сентября 2020 года.

В январе 2021 года жалобу Федосеева рассматривал ЕСПЧ. Суд пришел к выводу, что российская сторона нарушила право Федосеева на безотлагательное рассмотрение судом правомерности помещения его под стражу (ч. 4 ст. 5 Европейской конвенции по правам человека). Федосееву была назначена компенсация в сумме 3700 евро.

АЛЕКСАНДР ГАБЫШЕВ

Дело Александра Габышева стало наиболее известным в стране, и оно наглядно демонстрирует, каким образом современная политическая психиатрия использует опыт репрессивного советского прошлого, приспосабливая его к современным юридическим реалиям.

Александр Габышев родился в 1968 году в Якутске, по национальности якут, по образованию историк, хотя по идеологическим причинам всю жизнь зарабатывал простым рабочим. В начале нулевых годов Габышев стал изучать шаманизм, до сих пор практикуемый в отдаленных местах Якутии. Летом 2018 года Габышев отправился в пеший поход в Москву с целью провести там на Красной площади «шаманский ритуал по изгнанию Владимира Путина». По мнению Габышева, Путин является демоном, которого не любит природа. Там, где он появляется, впоследствии происходят катаклизмы — таким образом природа очищает себя от его влияния. Справиться с демоном под силу только шаману. Себя Габышев называет шаманом-воином, своей задачей он считает восстановление в стране народовластия и гармонии.

Первый поход закончился очень скоро – собака Габышева попала под машину и нуждалась в лечении. Весной 2019 года Габышев снова отправился в Москву из Сибири пешком. Он шёл по обочинам шоссе с тележкой, нагружённой необходимыми вещами, включая юрту для ночлега.
«Поход Габышева на Москву» вызвал волну интереса – как в медиа и социальных сетях, так и на местах, в пути к нему стали присоединяться десятки людей. В городах при появлении «шамана» стихийно собирались митинги, на которых Габышев выступал с политическими заявлениями. Как изложил свои планы Габышев, он намеревался действовать исключительно мирными методами: «По его словам, для изгнания Путина он зажжёт костёр на Красной площади, прямо перед стеной Кремля. По якутским традициям он нальет в костёр кумыс и кинет конский волос, будет стучать в кожаный бубен и совершать молитву, после чего Путин придёт в себя и спокойно подаст в отставку». Как заявил Габышев, «демократия должна быть без страха. Сейчас люди

боятся говорить, боятся, что их уволят, зарплаты лишат. Просто у нас государственная сила беспредельная, демоническая».

В сентябре 2019 года Габышев был задержан полицией на границе с Иркутской областью и отправлен назад в Якутск. Там он прошел психиатрическое обследование, которое признало его душевнобольным (октябрь 2019 года). При этом, как указала адвокат Габышева Ольга Тимофеева, уголовных обвинений против него на тот момент выдвинуто не было.

В декабре 2019 года Габышев снова начал свой «поход на Москву». Уже через два дня он был задержан (вместе с ним было задержано 10 его сторонников) и обвинен в неповиновении сотрудникам полиции. Позднее адвокат Габышева подала жалобу в Европейский суд по правам человека на незаконность его задержания и нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

12 мая 2020 года Габышев был вновь лишён свободы — его задержали в собственном доме, после чего принудительно госпитализировали в Якутский республиканский психоневрологический диспансер. В задержании участвовали сотрудники психиатрической скорой помощи и не менее 20 сотрудников Росгвардии. Несмотря на то, что закон требует принятия судебного решения о принудительной госпитализации в срок не позднее 48 часов, решение было принято только через три недели. Суд принял свое решение, мотивируя «переоценкой (Габышевым) своей личности». С критикой принудительной госпитализации Габышева выступили тогдашний мэр Якутска Сардана Авксентьева, вице-спикер Госсобрания Якутии Виктор Губарев и депутат Госдумы РФ от Якутии Федот Тумусов. Тогда же Габышев был признан политзаключенным Правозащитным центром «Мемориал». Габышев был освобожден в июле 2020 года. За два месяца госпитализации Габышеву не разрешили ни разу выйти из здания на прогулку.

27 января 2021 года Габышев снова был принудительно задержан у себя дома и отправлен в Якутский республиканский психоневрологический диспансер. За несколько дней до этого Габышев сообщил, что собирается снова отправиться в Москву. В штурме его дома участвовало более 50 сотрудников Росгвардии. Как сообщил на суде один из них, рассматривался вопрос и об убийстве Габышева при задержании. Как сказал гвардеец, командование дало им разрешение стрелять в Габышева на поражение, но они сами решили этого не делать, потому что Габышев «одарённый и общественный».

29 января 2021 года деятели культуры выступили с обращением, в котором потребовали освободить Габышева. Они отметили, что относиться к решению Габышева отправиться в поход в Москву можно как угодно, но свобода перемещений для граждан России не отменена. Авторы письма обратились ко «всем, кто мог бы помочь освобождению Габышева и привлечь внимание к возобновлению практики карательной психиатрии». Обращение подписали писатели Нобелевский лауреат Светлана Алексиевич, драматург Александр Гельман, поэт Лев Рубинштейн, кинокритик Антон Долин, актриса Елена Коренева, политик Лев Шлосберг и другие — всего 19 человек.

В феврале суд удовлетворил иск врачей психдиспансера о принудительной госпитализации Габышева. Обосновывая своё требование, диспансер указал, что Габышев «вновь начал делать громкие заявления в средствах массовой информации». Уже позднее было возбуждено уголовное дело о «применении насилия к представителю власти» (при задержании Габышева), и таким образом дело перешло из административной юрисдикции в уголовную. Согласно обвинению по статье 318 УК, при задержании в его доме Габышев ранил сотрудника Росгвардии самодельным холодным оружием (имеется в виду ритуальный шаманский меч; вещественным доказательством являются брюки сотрудника Росгвардии, порванные острым предметом. Также в доме имеются следы крови, но экспертизы для определения, чья эта кровь, не проводилось). Одновременно Габышев был обвинен по статье 280 УК («призывы к экстремистской деятельности»). В марте судебная психолого-психиатрическая экспертиза в том же Якутском психоневрологическом диспансере признала Габышева в отношении предъявленных обвинений невменяемым.

В отличие от предыдущих госпитализаций, в 2021 году к Габышеву сразу стали применять «лечение» большими дозами нейролептиков. Посетившая его 2 апреля родственница сообщила, что Габышев после госпитализации жалуется на бессонницу и частую потерю сознания. Во время одного из посещений его стала бить настолько сильная дрожь, что санитарам пришлось отнести его на руках в палату. Родственница также сообщила, что Габышев был коротко пострижен, вопреки своей воле и якутской религиозной традиции.

В июне сестра Габышева рассказала, что в психдиспансере «потеряли» телефон Габышева - единственный способ связи с ним (в связи с пандемией свидания не разрешаются). После того, как сестра привезла новый телефон, она смогла поговорить с Габышевым. Он сообщил, что ему не разрешают даже прогулки, а телефоном можно пользоваться только раз в неделю. При этом дозы нейролептиков увеличиваются: в первом же разговоре Габышев сказал, что ему дают «двойную дозу». Он постоянно жалуется на слабость, головокружения и сонливость.

Во время судебного заседания 8 июля Габышеву стало плохо, у него кружилась голова и был сильный тремор, в здание суда была вызвана скорая помощь, которая зафиксировала резкое падение артериального давления. В связи с этим заседание суда было перенесено.

26 июля состоялось заседание Якутского городского суда, который признал Габышева невменяемым и вынес решение отправить его на принудительное лечение в психиатрический стационар с интенсивным наблюдением (СТИН – современное название психиатрических тюрем, которые в СССР использовались для заключения диссидентов). Суд также вынес решение до доставки в СТИН заключить Габышева под стражу, на него надели наручники и отправили в СИЗО г.Якутска. Предположительно Габышев должен быть этапирован в СТИН в г.Новосибирска.

ИГОРЬ ГОРЛАНОВ

Житель Новокузнецка Игорь Горланов был задержан на одиночном пикете в Москве у здании Администрации Президента в декабре 2020 года. Он вышел на пикет, чтобы привлечь внимание властей к проблеме сирот, которые по выходу из детского дома не могут получить квартиру (положенную им по закону; сам Горланов несколько лет добивался получения квартиры – он сирота).

По словам Горланова, в отделение полиции была вызвана бригада психиатрической скорой помощи. Один из медиков сильно ударил его кулаком в челюсть и под ребра, после чего ему ввели внутримышечно какой-то препарат, после чего Горланов уже ничего не помнил.
Из отделения полиции Горланова доставили в психиатрическую больницу им.Ганнушкина, где привязали к кровати. 30 декабря Преображенский суд г.Москвы принял решение о назначении принудительного лечения – хотя до того Горланов к психиатрам никогда не обращался и на учете не состоял. Перед заседанием суда Горланов получил инъекцию нейролептика, так что не мог вспомнить ни как проходил суд, ни даже где он проходил (по словам Горланова, суд проходил в самой больнице им.Ганнушкина, однако, согласно документам, заседание состоялось в самом здании суда).

По словам одного из знакомых, посетившего Горланова в больнице, «он кардинально изменился: полностью подавлена воля, провалы в памяти, отрешённый, рассеянный взгляд, невозможность припомнить какие-то детали, полное отсутствие эмоций, отчуждение. Речь — такая же медленная».

Вскоре из больницы им.Ганнушкина Горланова перевезли в психиатрическую больницу г.Кемерово, через неделю его отправили оттуда в психиатрическую больницу г.Новокузнецка. В конце января он был освобожден. 28 мая по апелляции Московский городской суд признал помещение Горланова в психбольницу незаконным.

АЛЬБЕРТ ГЮРДЖИЯН

Житель Нижнего Новгорода Альберт Гюрджиян (1974 года рождения) – активист политического движения «Артподготовка», также был известен как видеоблогер, открыто критикующий коррупцию и противозаконные действия местных властей.

В январе 2017 года после появления в телевизионной программе «Кстати» на местном телевидении репортажа о том, что судья в пьяном виде стрелял из травматического оружия в сторону владелицы собаки, гулявшей с ней на улице, Гюрджиян написал коммент на интернет-форуме, в котором назвал судейское сообщество «ОПГ [организованной преступной группировкой], достойной вышки [смертной казни] или тюремного срока». В этом прокуратура усмотрела «унижение достоинства группы лиц по признаку принадлежности к социальной группе (служащих судебных органов Российской Федерации)» и возбудила уголовное дело по статье 282 УК («возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). Позднее в записях Гюрджияна в социальных сетях было обнаружено высказывание, за которое против него было возбуждено новое уголовное дело по статье 205.2 УК («публичное оправдание терроризма»). В своем посте Гюрджиян комментирует катастрофу с авиалайнером, летевшим в Сирию (на котором погиб в полном составе оркестр российской армии), и утверждает, что было бы хорошо «бабахнуть яхту Сечина» (генеральный директор компании «Роснефть», известный как ближайший друг президента Путина и один из крупнейших коррупционеров). На обыске у Гюрджияна были найдены сигнальный пистолет (без патронов) и ручка, в которую вмонтировано видеозаписывающее устройство (продажа и хранение чего запрещено законом РФ). Соответственно, Гюджиян был также обвинен по статьям 222 и 138.1 УК («незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия» и «незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации».) 11 февраля Гюрджиян был арестован, признан невменяемым стационарной судебно-психиатрической экспертизой и в июле 2017 года помещен в психиатрический стационар в г.Казани. В декабре 2017 года Гюрджиян из стационара бежал, через два дня был снова задержан у себя дома и позднее отправлен в СТИН г.Казани (первая из известных спецпсихбольниц Советского Союза). Там Гюрджиян находится до сих пор. (Тем временем из-за изменения законодательства с Гюрджияна было снято обвинение по ст.282 УК.)

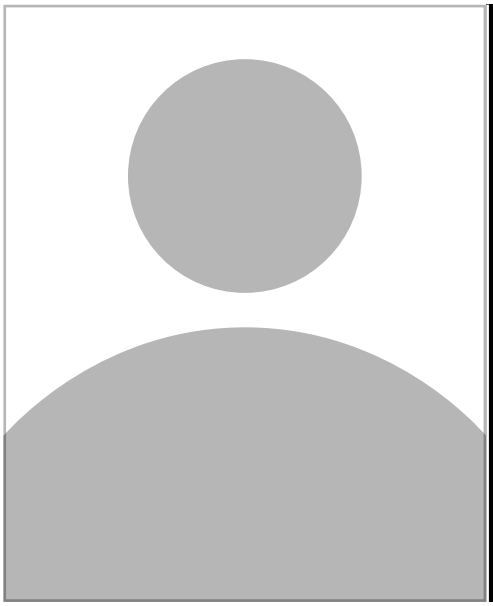
ВАСИЛИЙ КОСТЫЛЕВ

В марте 2019 года суд принял решение направить на принудительное лечение 36-летнего Василия Костылева, задержанного на той же акции против пенсионной реформы 9 сентября, что и Федосеев. Костылев имеет высшее образование, ранее проживал в Подмосковье, женат, имеет ребенка и работал начальником участка в крупной фирме «Крокус».

Костылев неоднократно участвовал в протестных акциях (хотя и не был ни разу задержан), на видео с акции 9 сентября видно, как Костылев активно участвует в протесте, призывая участников встать в сцепку, затем на него набрасываются сотрудники ОМОНа и избивают дубинками. В суде Костылев также появился в разорванной одежде.

Против Костылева были выдвинуты обвинения по части 1 статьи 318 («применение насилия, неопасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти»). Ранее Костылев никогда не обращался к психиатрам и на психиатрическом учете не состоял.

На принудительном лечении Костылев находился 16 месяцев и был выписан из психбольницы в декабре 2020 года.



АЛЕКСАНДР КОВАЛЕНКО

В августе 2020 года 1-й Западный окружной военный суд направил на принудительное лечение 68-летнего пенсионера из Петербурга Александра Коваленко. Коваленко обвинялся в «публичном оправдание терроризма» (ст.205.2 УК). Поводом для преследования послужил пост Коваленко в соцсети «ВКонтакте», где Коваленко одобрил террористический акт в здании ФСБ в г.Архангельске (см.Дмитрий Надеин).

В частности, Коваленко назвал террориста «героем новой России» и благодарил его за «самоотверженность». На аккаунт Коваленко в соцсети подписано всего семь человек, криминальный пост имеет 158 просмотров (включая роботов поисковых систем), он имеет один лайк.

В связи с тем, что Коваленко болен онкологическим заболеванием, военный суд назначил ему принудительное лечение амбулаторно – иначе Коваленко не мог бы проходить лечения в онкологическом диспансере.

НИКОЛАЙ ЛИХАНОВ

Гражданский активист из Читы Николай Лиханов был отправлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу после того, как начал движение за предоставление Забайкальскому краю больше прав в отношениях с федеральным центром в Москве. Как сообщил брат Николая Анатолий, «мы добиваемся, чтобы у нас было больше независимости от федерального центра, потому что регион сейчас как колония федеральная». Кроме того, Лиханов требовал отставки мэра города Читы и писал заявления в государственные органы, протестуя против коррупции среди региональных энергомонополистов, устанавливающих высокие цены на электроэнергию.

20 февраля 2017 года Лиханов был задержан у себя дома сотрудниками полиции в масках и с автоматами, которые доставили его в отделение полиции и оттуда – в краевую клиническую психиатрическую больницу им.Кандинского. Причиной стали заявления десяти сотрудников администрации области, которые утверждали, что Лиханов «угрожал им судом». В заявлениях сотрудники администрации также утверждали, что Лиханов «приходит [в администрацию] раз в неделю, разговаривает громко, говорит, что “вас надо всех уволить”». Также сообщалось, что в кабинетах администрации Лиханов «двигал стулья». (Как выяснилось в суде, не все авторы заявлений вообще когда-либо видели Лиханова; как минимум, одна из сотрудников администрации написала заявление просто по просьбе начальства).

Сразу же в психиатрической больнице была проведена экспертиза, которая обратилась к суду с ходатайством о принудительной госпитализации Лиханова. Сам Лиханов отказался разговаривать с врачами, поскольку беседа не фиксировалась ни на камеру, ни на диктофон, а его представителю не разрешили присутствовать при обследовании.

Через два дня Черновский районный суд постановил принудительно госпитализировать Лиханова. До 14 марта Лиханов находился в больнице – хотя психотропные препараты к нему и не применялись. После того, как дело Лиханова приобрело огласку, при рассмотрении апелляции краевой суд отменил решение районного суда и освободил Лиханова.

ЮНУС МАШАРИПОВ

Крымский татарин Юнус Машарипов (1964 года рождения) проживал в Ялте и был известен как правозащитник и активист, выступавший против аннексии Крыма и репрессий в отношении крымских татар. Машарипов был арестован в сентябре 2017 года по обвинению в изготовлении и хранении взрывчатых веществ (статьи 223 и 222 УК). По версии обвинения, Машарипов изготовил взрывные устройства, которые собирался использовать для взрыва линии электропередач в окрестностях Севастополя.

Во время предварительного следствия, Машарипов признал свою вину, и его видеопризнание было опубликовано ФСБ. Позднее Машарипов объяснил, что сделал признание под пытками и просил опубликовать это в СМИ. Как указывал сам Машарипов, он «сам лично испытал весь ужас изуверских методов пыток сотрудников ФСБ с проявлением садизма». Как описывал Машарипов, сотрудники ФСБ «заставляли в наручниках сидеть на корточках в неудобной позе с вытянутыми руками с растопыренными пальцами. После того, как я не выдерживал, падая на бок, сотрудники ФСБ стали пинать меня по почкам. Надев на деревянную палку презерватив, проводили по губам, пытаясь сквозь зубы всунуть в ротовую полость. Они заставляли меня становиться на колени, заводили руки за спину и давили ногами на наручники. Заставляли лежать в голом виде на холодном полу, <...> жгли ладони моих рук пламенем от зажигалок». Также его пытали электричеством (электрошокерами).

Позднее суд снял с Машарипова обвинение в изготовлении взрывчатых веществ. Тем не менее, в ноябре 2018 года он был приговорен к 4 годам лишения свободы. Апелляционный суд отменил приговор, однако принял решение, согласно которому Машарипов в отношении предъявленного обвинения был признан невменяемым, и отправлен на принудительное лечение в СТИН города Камышин Волгоградской области. Там Машарипов находится до сих пор.

АЛЕКСАНДР МЕРКУЛОВ

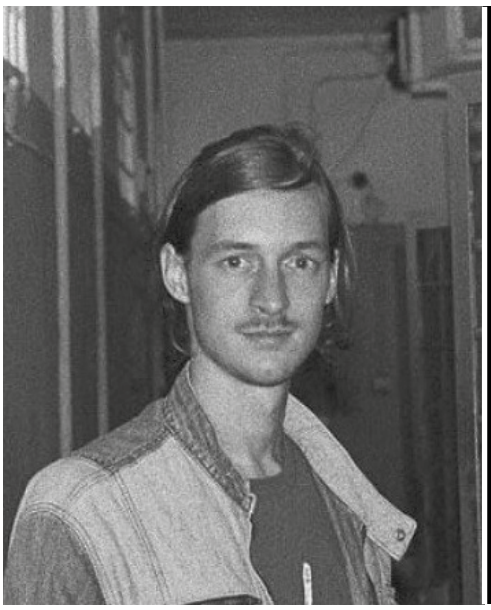
Анархист и ЛГБТ-активист из Санкт-Петербурга Александр Меркулов в октябре 2020 года был отправлен из СИЗО на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу, где провел 30 дней. Меркулов был арестован в июле 2020 года по обвинению в «публичном оправдании терроризма» (статья 205.2 УК). Основанием для обвинения послужили посты Меркулова в социальных сетях с комментариями к террористическому акту в здании ФСБ в Архангельске в 2018 году (см. Дмитрий Надеин). Во время следствия следователь ФСБ прямо угрожал Меркулову отправкой на психиатрическую экспертизу и признание душевнобольным, если тот будет продолжать отрицать свою вину.

Экспертиза признала Меркулова вменяемым, позднее он был переведен под домашний арест. Меркулов признал свою вину, и в июне 2021 года был приговорен к штрафу в 200 тысяч рублей.

ДМИТРИЙ НАДЕИН

Житель Иркутска программист Дмитрий Надеин 4 февраля 2021 года был арестован за свой пост в социальной сети. В посте Надеин отреагировал на теракт, который в 2018 году в здании ФСБ в Архангельске совершил 17-летний террорист. Надеин написал: «У идиотов из ФСБ нет большей занятий, как бегать по соцсетям и искать тех, кто репостнул о взрыве вашего вшивого здания в Архангельске. Абсолютно бесполезные придурки, слушайте меня: все ваши здания надо разрушить до кирпичика, вашу вредную службу запретить, а вас, бездельников, отправить улицы подметать!» На этом основании против него было возбуждено уголовное дело по статье 205.2 УК («публичное оправдание терроризма»), и Надеин был арестован.

Судебно-психиатрическая экспертиза, проходившая в СИЗО Иркутска, признала Надеина невменяемым с диагнозом «шизофрения». В июне Надеин был тайно от родственников и адвокатов этапирован в Хабаровск на заседание военного трибунала (которому подсудны дела по статье 205.2 УК). Позднее выяснилось, что Надеина этапировали по ошибке, так как заседание трибунала предполагалось выездным и должно было пройти в Иркутске. Постановлением Первого восточного окружного военного суда Надеин 19 июля отправлен на принудительное лечение в стационар со строгим наблюдением (СТИН).



ИВАН НОГОВИЦЫН

Гражданский активист из Екатеринбурга Иван Ноговицын был арестован за участие в протестах против постройки на месте популярного в городе парка на набережной около Драматического театра храма Русской православной церкви (в результате протестов строительство было остановлено). Ноговицын был обвинен в «призывам к массовым беспорядкам» (ст.212.2 УК).

Ноговицын был арестован в марте 2020 года и помещен в СИЗО-1 г.Екатеринбурга, где за протесты против действий администрации его начали колоть нейролептиками. По словам Ноговицына, он «мог бы отказаться, но согласился из-за того, что угрожали привязать к кровати».

В марте 2021 года Ноговицына отправили на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу, результаты которой неизвестны.

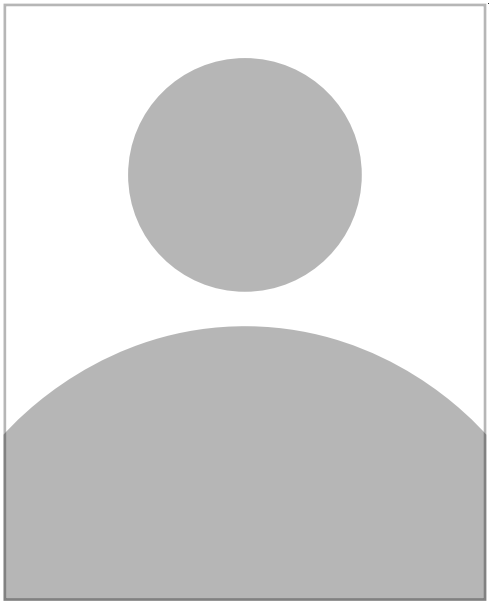
Как сообщил адвокат Роман Качанов, практика применения психотропных веществ в отношении заключенных СИЗО-1 г.Екатеринбурга применяется очень часто. Качанов описывает случай, когда заключенный после укола нейролептиков стал проявлять гиперактивность и не мог спать, после чего его привязали к кровати более чем на сутки. По просьбе заключенного один из сокамерников отвязал его, чтобы тот мог сходить в туалет, после чего их наказали обоих и привязали к кроватям.

АНДРЕЙ НОВОСЕЛОВ

Активиста Коммунистической партии РФ Андрея Новоселова из Пермского края отправили на стационарную психиатрическую экспертизу 10 июня 2021 года. Новоселов обвиняется в «неуважении суду» (статья 297 УК). Основанием для обвинения послужило заявление Новоселова в краевой суд, в котором он обжаловал действия судебных приставов по взысканию с него штрафа. Ранее в 2018 году Новоселов был оштрафован решением Чайковского городского суда за «публичную демонстрацию нацистской символики» (по факту – размещение в соцсетях кадра из советского сериала, посвященного временам Второй мировой войны, где фигурируют актеры в униформе, изображающие нацистов).

В 2019 году Пермский краевой суд признал жалобу в отношении действий судебных приставов законной, но оставил решение Чайковского суда в силе. В свою очередь, судья Чайковского суда Ирина Коновалова подала заявление с просьбой о возбуждении уголовного дела против Новоселова, поскольку нашла в его жалобе признаки «неуважения к суду» (статья 297 УК; в своей жалобе Новоселов утверждал, что Коновалова плохо знает законы и русский язык).

Полиция доставила Новоселова в судебно-психиатрическое отделение психбольницы с высокой температурой, и три дня Новоселов держал голодовку, требуя медицинской помощи. Сколько времени он находился в стационаре неизвестно, заключение ее также неизвестно, судебного приговора по уголовному делу до сих пор не вынесено.



ЕГОР ПАНИН

Житель Оренбурга Егор Панин с 15 лет прошел несколько амбулаторных и стационарных курсов «лечения от гомосексуализма». Панин жил с матерью и младшим братом, в 2014 году мать прочитала его переписку в социальных сетях и узнала, что Егор гей. Она использовала личные связи и с помощью лично знакомого психиатра – Александра Першина, бывшего главврача нижегородской клинической психиатрической больницы №1 – заставила Егора принимать нейролептики как в таблетках, так и в инъекциях.

В январе 2015 года Панин бежал из дома и прожил несколько недель у знакомого в Подмосковье. Тем временем, мать Панина подала заявление в Следственный комитет (СК) о «похищении» Егора, после чего сотрудники СК задержали Панина и отправили домой. Оттуда через некоторое время Панин снова бежал и временно нашел приют в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних «Ласточка» в г.Нижний Новгород. 10 марта туда приехала его мать, после чего с согласия руководства центра Панина забрали санитары и отвезли в психиатрическую больницу №2.

В больнице Панина пытался посетить адвокат международной правозащитной группы «Агора», но администрация не разрешила ему встретиться с Паниным. По словам Панина, первые две недели в больнице с ним вообще никто не разговаривал, но, как только о госпитализации стало известно в СМИ и соцсетях, он тут же стал получать большие дозы нейролептиков – и «был как овощ».

Через месяц – и через два дня после несостоявшегося посещения адвоката – Панина выписали, предварительно заставив подписать задним числом согласие на госпитализацию и переход на лечение в дневном стационаре. По словам самого Панина, документов было много, и он, будучи под воздействием нейролептиков, был не в состоянии их читать.

Дома Панин был вынужден принимать нейролептики, в октябре 2015 года он снова бежал и уехал в г.Санкт-Петербург, где пытался найти помощь в различных организациях помощи ЛГБТ. 20 октября Панина вызвали на допрос в СК г.Санкт-Петербурга по делу о его «похищении», туда приехала и его мать, которая с согласия следователя забрала Панина домой.

В декабре 2015 года Панину исполнилось 18 лет, и он стал совершеннолетним, однако под давлением матери ему приходилось принимать нейролептики, которые выписывал психиатр Александр Першин. По словам Панина, у него «снова капала слюна и чувствовал себя овощем». В октябре 2017 года, узнав, что оба братья Панины собираются вновь бежать из дома, мать вызвала скорую психиатрическую помощь, полицию и доктора Першина. Как рассказывал Егор Панин, «нас начали скручивать, наручники надели, мы орали, брат орал матом, чтобы они остановились и не били нас, его били шокером. Потом в скорой помощи тоже нас били и меня ударили шокером». Егора Панина отправили в психиатрическую больницу №2, где он пробыл пять дней, его младший брат провел там более месяца.

В ноябре 2017 года Егор Панин снова бежал из дома, его местонахождение на данный момент неизвестно, официально, по данным СК, он находится в розыске.

ВАДИМ ОСИПОВ

Курсант Военно-космической академии им. Можайского Вадим Осипов был обвинен в «содействии террористической деятельности (часть 1 статьи 205.1 УК) и «подготовке теракта» (часть 1 статьи 30, пункт «б» части 3 статьи 205 УК).

Вадим Осипов родился в 1998 году в Оренбурге. Он воспитывался в детдоме (отца не было, а мать страдала алкоголизмом). В 2011 году Осипов поступил в Оренбургское президентское кадетское училище, в 2016 году Осипов стал курсантом Военно-космической академии им. Можайского в Петербурге.

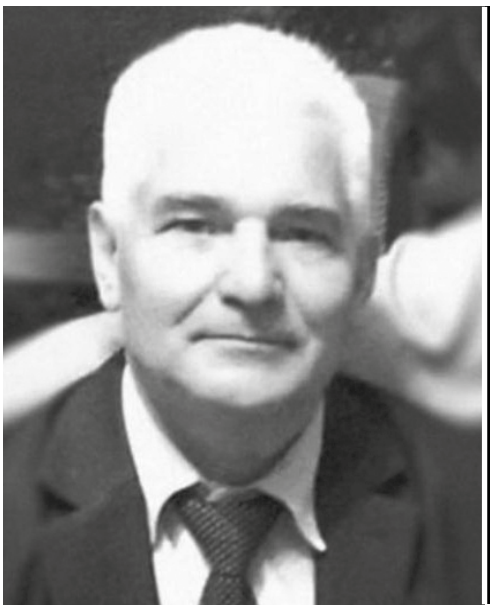
Обучение по отделению картографии Осипову не нравилось, он хотел служить в войсках, которые борются с трактами и их предотвращают. Он пытался найти способы перевестись в другое военное училище, но правила этого не позволяли. Осипов изучал теракты, искал способы их предотвращать, для этих же целей он скачал из интернета книгу «Азбука “Домашнего терроризма”» (версия известной «The Anarchist Cookbook»).

Весной 2017 года Осипов рассказал сокурснику, каким образом можно совершить теракт в казарме Академии, на другой день он нарисовал план. Листок бумаги попал в руки преподавателю, тот побеседовал с Осиповым, выяснив назначение плана – Осипов высказал свое мнение о состоянии безопасности в Академии. На этом беседа окончилась, однако преподаватель передал листок в ФСБ.
Сотрудники ФСБ с самого начала исходили из того, что Осипов сам намеревался совершить теракт, описанный им в плане – несмотря на то, что Осипов прямо сказал, что считает свою идею интересной, «так как ее впоследствии можно использовать для выявления недостатков в системе, например, в распорядке дня и тому подобном».

9 апреля Вадим Осипов был задержан и на другой день арестован на два месяца. В СИЗО он был дважды обследован психиатрами, которые выявили ««акцентуации характера» — ярко выраженные особенности личности, близкие к пределам признанной нормы. В заключении говорилось, что «одной из ярко выраженных черт подэкспертного является рассудительность, склонность осмысливать окружающую действительность логическими схемами, склонность искать нешаблонные решения». Суд отправил Осипова на новую экспертизу в московский 111-й Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны. Там ему был поставлен диагноз «шизотипическое расстройство личности (F 21.8 по МКБ-10)».

В мае 2019 года суд признал Осипова невменяемым и назначил ему принудительное лечение в психиатрической больнице. После этого Осипов был переведен в психиатрическую больницу №5 в Чеховском районе Московской области. Там он получал нейролептики, включая галоперидол. Как написал Осипов в письме, «сковывало настолько, что при ходьбе у меня не было привычного движения руками, я передвигался в позе эмбриона. Двигались только ноги, на пике лечения сковывание добралось до моей челюсти. У меня постоянно был открытый рот, я не мог его закрыть, только если силой стискивать зубы». После просьб о помощи Осипова привязали к кровати.

Позднее Осипов был переведен в психиатрическую больницу в г.Оренбурге (где он родился), никакой информации о его местонахождении в настоящее время нет.



ЮРИЙ САВЕЛЬЕВ

Юрий Савельев член церкви Свидетелей Иеговы, которая с 2017 года объявлена в Российской Федерации «экстремистской организацией» и запрещена. Проживавший в Новосибирске 66-летний Юрий Савельев был арестован в 2018 году по обвинению в «организации деятельности экстремистской организации» (часть 1 ст. 282.2 УК). В декабре 2020 года суд приговорил Савельева к шести годам колонии строгого режима,

В своем заявлении Всемирный управленческий центр Свидетелей Иеговы (Governing Body of Jehovah's Witnesses) расценил приговор Савельеву как «абсурдный». Пресс-секретарь Свидетелей Иеговы Джаррод Лопес также сказал, что приговор «противоречит международным нормам в области прав человека».

Савельев отбывал срок в колонии №5 в Алтайском крае. В начале августа начальник колонии предложил ему подписать пустой бланк заявления с просьбой о лечении, от чего Савельев отказался, так как чувствовал себя вполне здоровым. Тем не менее, 24 августа он был этапирован в Лечебное исправительное учреждение №1 (ЛИУ) в городе Барнауле. Это колония, которая специально предназначена для принудительного лечения заключенных от алкоголизма и наркомании. По прибытии туда у Савельева забрали тетради с личными записями и Библию.

Последний раз адвокат посетил Савельева 1 сентября, на тот момент никакого лечения к Савельеву еще не применялось. Однако известно, что 100% всех заключенных ЛИУ подвергаются принудительному лечению различными психотропными препаратами.

ОКСАНА СЕМЫКИНА

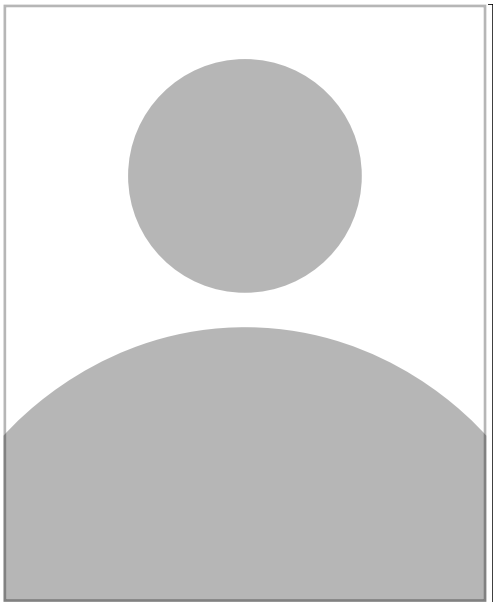
Оксана Семыкина – 36-летняя капитан МВД, кинолог, сотрудник полиции г.Санкт-Петербурга. Семыкина прослужила в МВД 15 лет и имеет множество наград, она неоднократный призер и чемпион всероссийских соревнований специалистов-кинологов.

Семыкина обратилась к начальству с жалобой на отсутствие выходных и долгие часы работы, которые не оплачивались, и попросила перевода в другую часть в Ставропольский край (где у нее живут родственники и о переводе куда она заранее договорилась с начальством в г.Ставрополе).

3 августа 2017 года Семыкина пришла в здание Центра кинологической службы МВД для беседы с начальником отделения, однако после разговора с ней начальник отделения вызвал скорую психиатрическую помощь. По его версии, Семыкина «вела себя вызывающе, ругалась нецензурной бранью», угрожала возбуждением уголовного дела и разбила кнопку пожарной сигнализации.

Вызванная бригада психиатрической скорой помощи доставила Семыкину в больницу им.Алексеева в г.Москве, где ее сразу начали «лечить» большими дозами галоперидола и других нейролептиков. Три дня ее семья не могла получить информации, где находится дочь, больница им.Алексеева отказывалась предоставить информацию. По словам адвоката, состоявшаяся в врачебная комиссия вынесла заключение, обследовав Семыкину, уже находившуюся под действием нейролептиков: «Оксана была в ужасном состоянии, еле-еле могла говорить, глаза полуоткрыты, ее кололи галоперидолом и другими препаратами, название которых ни мне, ни ее матери даже не сказали, ссылаясь на врачебную тайну».

Вероятно, в это время состоялся суд, который принял решение о принудительной госпитализации Семыкиной сроком на месяц (о чем она, будучи под влиянием нейролептиков, не могла вспомнить). После 35 дней нахождения в психбольнице по решению суда Семыкина была освобождена.

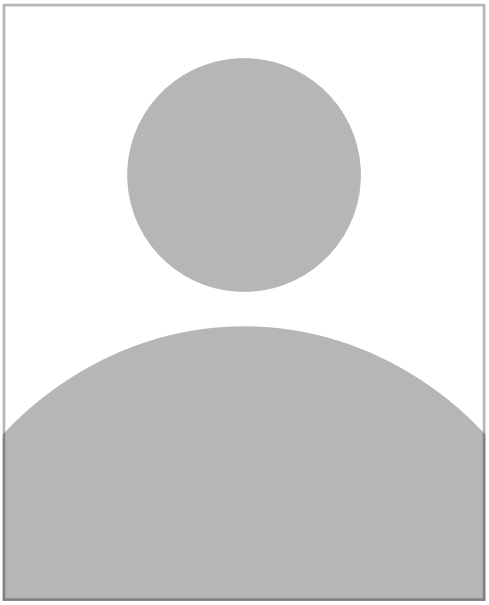


АНДРЕЙ ШАШЕРИН

Житель Барнаула (Алтайский край) Андрей Шашерин в июле 2018 года был обвинен по ст. 148 («оскорбление чувств верующих») и ст.282 («возбуждение ненависти или вражды») за свои мемы в соцсети ВКонтакте. Среди них, в частности, было изображение священника Русской православной церкви с надписью «Согрешил? Прочитай три раза Крым наш».

Шашерину 38 лет, он содержит жену и пятилетнего сына, из-за того, что банковский счет Шашерина был заблокирован, Шашерин не может пользоваться банковской картой. После того, как Шашерин отказался признать себя виновным по делу, следователь назначил ему судебно-психиатрическую экспертизу. 24 июля районный суд вынес решение о помещении Шашерина в психиатрический стационар.

Результаты экспертизы и исход дела на настоящее время неизвестны.



МАКСИМ СОКОЛОВ

Житель станицы Старокущевская Краснодарского края, юрист по образованию, 30-летний Максим Соколов в 2018 году был обвинен по двум статьям Уголовного кодекса: «клевета» (статья 128.1 УК) и «оскорбление представителя власти» (статья 319 УК). Основанием для возбуждения дела о клевете стали жалобы Соколова в государственные органы на бездействие сотрудников Следственного комитета (СК), которые отказались расследовать дело об угрозе убийством, которую Соколов получил в своем аккаунте с соцсети. После отказа в возбуждении уголовного дела Соколов обвинил следователя СК в сокрытии и других преступлений, совершенных, по его мнению, в сети, в частности, того, что Соколов интерпретировал как детскую порнографию (новое расследование подтвердило факт преступления, но уголовное дело не было возбуждено по процессуальным причинам).

В марте 2018 года Соколов вызвал полицию после того, как к нему домой приехали люди, которые представились сотрудниками «Ростелекома» и запросили логин и пароль от роутера. Соколов отказался дать пароль, после чего люди уехали, но по вызову Соколова приехали сотрудники полиции вместе с начальником отделения подполковником полиции. Офицер потребовал от Соколова объяснений, почему он вызвал полицию, разговор проходил очень грубо, тем не менее, полиция уехала, не задержав Соколова. Лишь позднее по заявлению подполковника полиции было возбуждено уголовное дело об оскорблении.

В августе 2018 года Соколов был направлен на стационарную судебно-психиатрическую в г.Краснодар, где провел 26 дней. Экспертиза вынесла заключение о том, что Соколов страдает «вялотекущей шизофренией на фоне органического поражения головного мозга». Сам Соколов указывал на противоречия в акте экспертизы. Так обследование головного мозга не проводилось, в акте было записано, что его отец страдал шизофренией, хотя своего отца Соколов не знал, и ничего о нем не известно. Также Соколов состоял на воинском учете в военкомате как годный к военной службе и никогда к психиатрам не обращался.

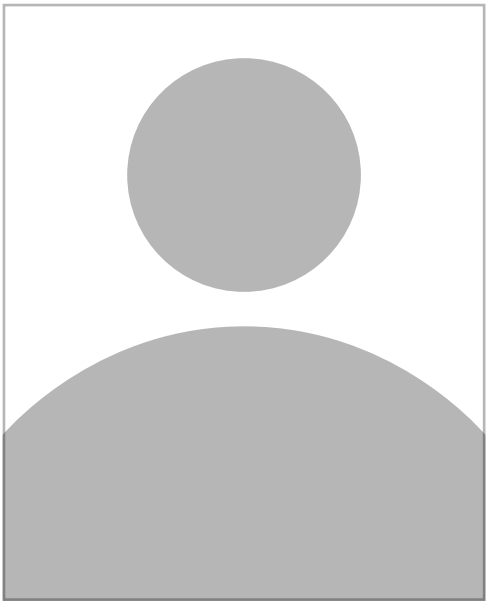
Независимая экспертиза, проведенная профессором Казанского медицинского университета Владимиром Менделевичем, также указала, что заключение экспертизы не подтверждает установленного диагноза.

11 декабря 2018 года мировой суд принял решение о принудительной госпитализации Соколова, при этом ни он, ни его защитник на заседании не присутствовали. Их обоих удалили из зала заседаний – Соколова за протесты с места, защитника по процессуальным основаниям (поскольку на начало заседания сам Соколов находился в суде, соответствующая доверенность для ведения дела защитнику на тот момент не была оформлена).

При апелляционном рассмотрении дела в феврале 2019 года Щербиновский районный суд отменил решение мирового суда. Тот же суд в декабре 2019 года вынес решение о проведении повторной стационарной судебно-психиатрической экспертизы в г.Санкт-Петербурге, на которой Соколов также провел месяц. Новая экспертиза подтвердила заключение экспертизы в г.Краснодаре, после чего Щербиновский райсуд в марте 2020 года принял решение о принудительном лечении. 4 июня Соколов был задержан сотрудниками полиции и отправлен в Кущевскую специализированную психиатрическую больницу №3 (для социально-опасных душевнобольных). К тому времени срок давности по ст.128.1 уже истек.

В декабре 2020 года Кущевский райсуд продлили срок принудительного лечения Соколова до 8 июня 2021 года. По имеющейся информации, Соколов и сейчас продолжает находится в психиатрической больнице №3.

Будучи признан вменяемым, Соколов по ст.319 мог бы быть приговорен либо к штрафу, либо к обязательным работам, либо к исправительным работам на срок не более одного года. По мнению адвоката Соколова, «он длительное время писал жалобы и, судя по всему, надоел местным властям. Как раз применение мер медицинского характера, которое на поверку является карательной психиатрией, применялось у нас в Советском Союзе».



ПЕТР ТРОФИМОВ

Участник движения «Открытая Россия» (ныне объявленного «нежелательной организацией», участие в которой грозит лишением свободы) Петр Трофимов был задержан полицией дома в г.Санкт-Петербурге 14 июня 2018 года.

Основанием для задержания стало уголовное дело, возбужденное против Трофимова по статье 330 УК («самоуправство») в 2014 году. По версии обвинения, Трофимов не вернул администрации корабельной верфи, где работал сварщиком, сварочное оборудование, выданное под его личную ответственность. Сам Трофимов объяснил, что был внезапно уволен за попытку организации профсоюза на верфи, так что не успел оборудование вовремя вернуть (в любом случае, срок давности по этому делу истек еще в 2016 году).

Полиция доставила Трофимова на экспертизу в городскую психиатрическую больницу №6, где врачи сообщили, что оставляют его в стационаре на 30 дней. После ряда одиночных пикетов, а также групповой акции движения «Весна» в защиту Трофимова в Санкт-Петербурге, состоявшейся 4 июля, Трофимов был освобожден (по уголовному делу он был признан вменяемым).

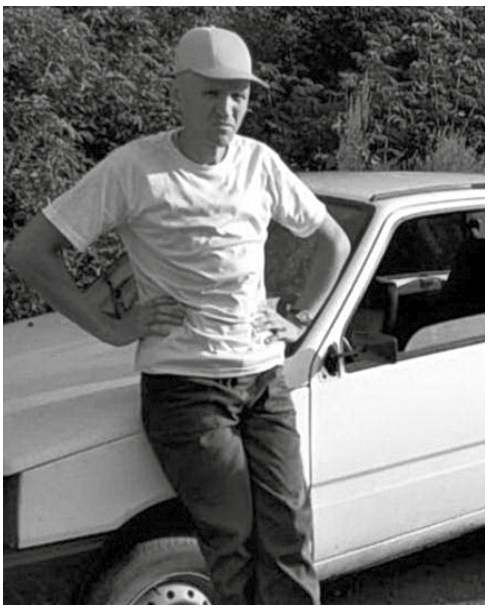
ПЕТР ЯБЛОНСКИЙ

20-летний студент из Санкт-Петербурга Петр Яблонский был задержан в ночь на 31 августа 2017 года на выходе из своего дома. Поводом для задержания стало участие Яблонского в онлайновых форумах политического движения «Артподготовка» и написание граффити, в частности, «Путина на пенсию!».

При задержании Яблонский был избит, на него надели наручники, избиения продолжались в отделении полиции до тех пор, пока Яблонский не признался, что рисовал граффити. На другой день у него дома был проведен обыск, позднее в тот же день из отделения полиции его отправили машиной психиатрической скорой помощи в психиатрический диспансер на экспертизу. Для обоснования задержания полицией был составлен протокол о том, что Яблонский якобы выражался нецензурной бранью в общественном месте. Врач психиатрического диспансера дал направление на принудительную госпитализацию в психбольницу (по словам самого Яблонского, психиатр с ним даже не беседовал).

Из отделения полиции на машине психиатрической скорой помощи Яблонского отправили в стационар. (Обнаружив следы побоев, медицинский персонал машины скорой помощи отвез Яблонского сначала в клинику, где был составлен акт экспертизы о повреждениях – но заключение было отправлено почему-то в то самое отделение полиции, где Яблонский и был избит). Яблонский был помещен в психосоматическое отделение Александровской больницы г.Санкт-Петербурга.

Там он находился до 3 сентября, врачи признали, что Яблонский не нуждается ни в наблюдении, ни в лечении, и он был освобожден.



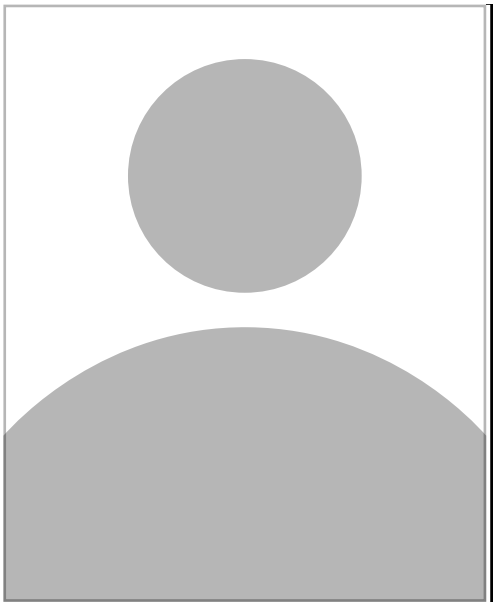
ЕВГЕНИЙ ЮЖАКОВ

Экологический активист из поселка Рассвет Кемеровской области Евгений Южаков неоднократно устраивал акции протеста против открытой разработки каменного угля, которая ухудшает и без того плохую экологию региона.

Южаков несколько лет назад вернулся из Новокузнецка в родной поселок Рассвет, возле которого ведется открытая добыча угля. Об экологической катастрофе из-за угледобычи Южаков постоянно писал в соцсетях и на интернет-форумах. (Угольный карьер в поселке Рассвет начинается в нескольких сотнях метров от жилых домов.)

Южаков 20 августа 2017 года начал вышел на трассу с плакатом «Мы в Рассвете все понимаем, вы всего лишь кормите своих детей!» и перекрыл трассу битым стеклом, чтобы остановить грузовики с углем. Охранники месторождения вызвали полицию, и активиста доставили в сельский отдел полиции, где составили протокол об административном нарушении. Позднее Южакова отпустили домой.

На следующий день Южаков подъехал к пропускному пункту добывающей компании «Энергоуголь», облил себя бензином и заперся в машине, требуя закрыть угольное предприятие. К месту протеста приехали полицейские и сотрудники МЧС: они разбили стекла, вытащили активиста из машины и принудительно поместили в психиатрическую больницу №12. Сколько времени Южаков пробыл на принудительном лечении, не известно.



НИКИТА ЗАБАЗНОВ

Видеоблогер из Владивостока Никита Забазнов был отправлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу в марте 2020 года. Поводом для госпитализации стал блог, в котором Забазнов жаловался, что для выдачи справки для получения автомобильных прав в психиатрическом диспансере с него потребовали четыре тысячи рублей. Формально эти деньги должны были стать оплатой «дополнительных» услуг психдиспансера – тогда как официально эта процедура считается бесплатной.

Забазнов провел в Краевой психиатрической больнице 30 дней.

Крымские татары

После оккупации Крыма в 2014 году российские власти начали проводить систематические репрессии в отношении коренного колонизированного населения Крыма крымских татар. Более 50 крымских татар – активистов национального движения и мусульман – были репрессированы по обвинениям в «публичных призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» и «организации деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» (под террористической организацией понимается «Хизб-ут-Тахрир», которая признана в РФ террористической организацией).

Примерно половина обвиняемых по этим делам прошла судебно-психиатрическую экспертизу в стационаре в г.Симферополе. Следователи прямо угрожали направлением на экспертизу и признанием невменяемыми тем обвиняемым, которые не признавали свою вину (см.Юнус Машарипов). Ни один из направленных следствием на экспертизу не имел никаких показаний, ставящих под сомнение его психическое здоровье, и ранее никогда не обращался к психиатру.

Нахождение на судебно-психиатрической экспертизе описывались прошедшим ее лидером крымско-татарского движения Ильми Умеровым как «пытка длинною в месяц». Ильмеров писал: «здоровый человек помещается в среду настоящих хронически больных людей. Отношение сотрудников, кроме врачей, такое же как к больным: мат и окрики одинаково». Отделение страдает перенаселенностью, бытовые условия хуже тюремных (туалет был так загажен, что Умеров не мог им пользоваться и получил в порядке исключение право пользоваться туалетом для медперсонала), в жаркое время года койки выставляются на ночь на улицу. Порядок в отделении поддерживают сотрудники ОМОН. Как писал один из прошедших экспертизу, Сейран Салиев, «когда идёшь на прогулку, или брать омовение, либо на кухню, они сопровождают тебя с резиновой дубинкой в руках и злостью в глазах».

С 2017 года через судебно-психиатрическую экспертизу среди прочих прошли:
- Сейран Салиев
- Сервер Мустафаев
- Сервер Зекирьяев
- Нариман Мемедеминов

Последний описал, что «сам факт нахождения адекватного человека на психологической экспертизе – это давление». Меметдинов также сообщил, что один из психиатров сам признавал: «вообще не понимаю, для чего вас возят сюда? Смотрим – нормальные люди, адекватные, а вас всё привозят к нам и привозят».

Все крымские татары были признаны вменяемыми по предъявленным им обвинениям (кроме Юсупа Машарипова, см. выше).

Психиатрические отделения лагерных больниц

Психиатрические отделения больниц для заключенных тюрем и лагерей, как и в СССР, остаются секретными учреждениями. Находящиеся там заключенные практически лишены связи с внешним миром – переписка цензурируется, свидания с родственниками не допускаются, туда редко могут получить доступ даже члены Общественных наблюдательных комиссией за местами лишения свободы (ОНК). Вышестоящие органы Управления федеральной службы исполнения наказаний также редко инспектируют эти отделения (насколько известно, примерно раз в пять лет). В отделениях нет видеокамер, обязательных для всех мест лишения свободы (члены ОНК предлагали руководству больницы установить систему видеонаблюдения за свой счет, но им отказали).

Известен лишь один случай, когда члены ОНК смогли получить доступ в психоневрологическое отделение Межобластной туберкулезной больницы №19 (МОТБ-19) в Ростовской области.

Поводом для посещения МОТБ-19 стало заявление заключенного СИЗО-1 г.Ростова-на-Дону Руслана Арапова, который в сентябре 2017 года при встрече с членами ОНК показал повреждения на ногах. По словам заключенного, он получил их, будучи на долгое время привязанным к койке в МОТБ-19 – и так провел 71 день. По оценке члена ОНК, одна из ран, выше колена, была размером около 15 смантиметров в длину, вторая, чуть ниже — около шести сантиметров. Как сообщил Арапов, в психоневрологическом отделении МОТБ-19 пациентов часто привязывают к койкам на несколько месяцев, отвязывая только на время приема пищи и для оправки в туалет. Все время будучи привязанными они получают инъекции нейролептиков.

В том же месяце члены ОНК добились права посетить МОТБ-19. Как рассказывал один из них, «мы увидели у человека на спине пролежень, такую дырку, как будто ему выстрелили в спину в упор… Я никогда такого не видел раньше. На момент нашего посещения было человек семь связанных. Опросили их: одного пять дней не отвязывали, другого — трое суток». Однако, как признавали сами члены ОНК, «многих из них расспросить не удалось, потому что они были «обколоты» лекарствами и разговаривать не могли».

Как выяснили члены ОНК, за связанными смотрят такие же осужденные. «Доходит до издевательств: и моральных, и сексуальных. И в рот, и в еду плевали, били. Или достанут член и по губам водят, по лицу — очень много всего».

Во время повторного посещения МОТБ-19 члены ОНК увидели там человека с пролежнем на спине: «большим, чуть ли не до мяса», вспоминает один из членов ОНК. Заключенный рассказал, что его «не отвязывают и мучают», а поместили его в больницу, потому что он «не хотел выполнять требования» сотрудников ФСИН».

По словам заключенных, обычной причиной помещения в психоневрологическое отделение МОТБ-19 являются не проявления психопатологий, а жалобы в государственные органы и протесты. «В психиатрическое отделение МОТБ-19 отправляют заключенных, которые или поругались с сотрудниками ФСИН или не выполняют то, что от них нужно», – рассказал член ОНК Игорь Омельченко. По его мнению, «попадают в это отделение те, кто членовредительством занимался или угрожал кому-то, написать можно многое. Там им вкалывают препараты, привязывают к кровати — за руки, за ноги. Люди лежат от месяца до трех, их мало кормят, все истощены, конечности атрофируются…»

В апреле 2020 года в МОТБ-19 был доставлен 42-летний заключенный Роман Михайлов, осужденный за угрозу убийства (ст.119 УК, срок до двух лет). 24 июня Михайлов скончался, согласно акту экспертизы, от «сепсиса и флегмоны поясничной области». Как считают его родственники, это произошло от ран, образовавшихся от привязывания к койке на долгий срок. Как говорит его дочь, которая видела его последний раз на суде, тогда Михайлов имел вес около 120 килограммов. «Когда мне в июне выдали тело, я его не узнала — он был весь седой, с длинными ногтями на руках, кожа да кости. Опознала его только по татуировкам на руках» (в начале июня с Михайловым пытался встретиться его адвокат, но ему было отказано).

Принудительная стерилизация психически больных женщин

В 2020 году стало известно о практике принудительной стерилизации женщин, находившихся в Уктусском пансионате для престарелых и инвалидов в пригороде г.Екатеринбурга. По закону, сироты после достижения 18-летнего возраста имеют право получить отдельную квартиру, однако это правило соблюдается редко – их ставят в очередь, которая может длиться годами, до тех пор они получают место в пансионате для инвалидов. Те из них, которые психически больны, проводят в пансионатах много лет.

Как установило официальное расследование, с 2006 года 15 женщин, проживавших в Уктусском пансионате – все душевно-больные сироты – были принудительно хирургически стерилизованы. Некоторых из них отправляли на операцию без всяких объяснений, от других под угрозой отправки в дом для психически-больных инвалидов – где их ожидали бы гораздо худшие условия – получали формальное согласие на операцию. Как рассказала одна из пострадавших Ольга Егорова, женщин отвозили в больницу № 20 г.Екатеринбурга сразу по несколько человек под предлогом сдачи анализов, но потом заставляли подписывать документ о добровольном согласии на стерилизацию. Поставить подписи под документом пациенток убеждал врач-психиатр. Как сообщила Егорова, «на меня кричали: если не хочешь этого делать, то поедешь в другой пансионат — психоневрологический!»

Пациентка пансионата Анна Бахтеева на момент стерилизации была уже беременна. Отец предполагаемого ребенка по имени Владимир хотел на ней жениться и создать семью, однако воспользовавшись тем, что Владимир уехал в Екатеринбург для подачи официального заявления о браке, Бахтееву отправили на операцию. Там ей сделали аборт и стерилизовали.

Как выяснили журналисты, в марте 2019 года одна из женщин после операции скончалась, (официальная причина смерти неизвестна, но перед смертью женщина страдала от болей в животе). При этом за год до этого она официально вышла замуж, и в пансионате отмечали ее свадьбу.

После публикаций в СМИ было проведено ведомственное расследование, на основании которого в ноябре 2020 года было возбуждено уголовное дело. Его результаты до сих пор неизвестны.

«Права человека в психиатрии (FGIP)» –¬ это международная федерация неправительственных организаций, созданная в целях содействия гуманной, этической и эффективной охране психического здоровья во всем мире. Федерация стремится расширить возможности людей и способствовать созданию усовершенствованных и устойчивых служб охраны психического здоровья, которые не зависят от постоянной внешней поддержки. Защита прав человека при оказании психиатрической помощи является краеугольным камнем нашей работы. Мы поднимаем голос всякий раз, когда происходят нарушения прав человека в практике охраны психического здоровья, считая это своей главной обязанностью. В целях прекращения нарушений прав человека мы сотрудничаем с местными партнерами. Партнерство является основой всей нашей деятельности.

Федерация «Права человека в области психиатрии (FGIP)» была создана в 1980 году, в ответ на систематическое политическое злоупотребление психиатрией в СССР, и называлась в то время «Международная ассоциация по использованию психиатрии в политических целях». Она активно поддерживала жертв злоупотреблений и организовывала международные кампании с целью положить конец карательной психиатрии. В 1991 году ассоциация была переименована в «Женевскую инициативу в психиатрии (GIP)», сосредоточив большую часть своей работы на поддержке реформы охраны психического здоровья в Центральной и Восточной Европе и бывшем СССР. В 2005 году организация расширила свою деятельность за пределы этого региона, стала работать в Африке и Азии и поменяла название на «Глобальную инициативу в психиатрии». В настоящее время в Федерацию «Глобальная инициатива в психиатрии» входят организации из Болгарии, Грузии, Литвы, Нидерландов и Шри-Ланки.

С момента возобновления применения карательной психиатрии в бывших советских республиках, и в частности, в России, организация опубликовала несколько отчетов о новых случаях политических злоупотреблений. Последний из них «Психиатрия как инструмент принуждения в постсоветских странах» охватывал период с 2012 по 2017 год. Настоящий отчет целиком посвящен России, где число случаев применения карательной психиатрии продолжает расти.

www.gip-global.org
rvvoren@gip-global.org